

Кто принес эту дурацкую пьесу?

Семидесятилетие Додо Алексидзе превратилось в настоящий праздник. И не только грузинский, ибо Дмитрий Александрович в разные годы ставил спектакли или руководил театрами в Киеве, Минске, Баку, Ташкенте, Москве, Ленинграде, Кишиневе, Ереване, не говоря уже о Грузии. Зал Театра имени Шота Руставели не смог вместить всех желающих поздравить юбиляра, поэтому вечер с помощью радио и телевидения пришлось транслировать на всю республику.

Поздравления были разные - и серьезные, и шуточные. Но больше других мне запомнился капустник-приветствие от Театра имени Котэ Марджанишвили. Группа ведущих актеров во главе с Котэ Махарадзе сочинила маленький спектакль о том, как Додо пришел на генеральную репетицию пьесы У. Гибсона "Сотворившая чудо", которую ставил его ученик.

Когда прогон закончился, Алексидзе решил сделать несколько замечаний молодому режиссеру.

- Пьеса безусловно очень интересная. Но, понимаешь, герои пока плохо общаются, они даже не смотрят друг другу в глаза.

- Но ведь девочка на самом деле слепая...

- Я знаю, что слепая. Но она ведь слышит, что говорят. И старается как-то отреагировать.

- В том-то и дело, что не слышит: она от рождения глухая...

- Глухая-то глухая, - не сдастся Додо. - Но она пытается что-то сказать.

- Нет, не пытается: она немая...

- Немая?! Кто принес в театр эту дурацкую пьесу?!

Больше других хохотал сам Додо. Потому что он умел относиться с юмором не только к другим, но, прежде всего, к себе самому. Я мог убедиться в этом через несколько часов, когда мне предоставили слово за праздничным столом.

Я обратил внимание, что многие обращались к Алексидзе не по имени и отчеству, а запросто говорили "Додо", лишь прибавляя впереди слово "батано". Я узнал, что в переводе на русский "батано" означает что-то вроде "уважаемый". При этом иногда почему-то звучало и другое выражение - "калбатано", и я решил, что по аналогии оно переводится, как многоуважаемый или глубокоуважаемый. И потому сказал: "калбатано Додо!"

Что поднялось за столом, передать на словах невозможно. Оказалось, что "калбатано" - это форма обращения к женщине. Представляете, что случилось за грузинским столом, когда я допустил такую ошибку, пусть и не умышленно, по неведению.

Додо до конца своих дней не мог без смеха вспоминать тот случай и всегда всем говорил, что я свободно владею грузинским языком и могу обходиться без помощи переводчика...

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Арт-болгарь: присл. К. Архиповичем и др. 1988